

Журнал 81-го собрания Комитета Общества
для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Марта 25 дня 1863 г.

Присутствовали:

Председатель Е. П. Ковалевский, А. Д. Галахов, И. Н. Березин, П. Л. Лавров, А. П. Пыпин, Ф. М. Достоевский.

Слушано

1) Просьба г-на Богуслава о единовременном пособии. Г-н Богуслав уже получал и прежде единовременные пособия от Общества. Он писал в журналах и газетах и занимался разработкой хозяйственных и статистических вопросов.

Постановлено

По засвидетельствовании члена Комитета П. Л. Лаврова о действительной бедности г-на Богуслава и о полезности его занятий, положено выдать ему^a 50 р. в виде единовременного пособия.

2) Предложено было решению Комитета дело о г-же Плохово (журнал 80 собрания, § 5), которая принуждена была проживать в Петербурге за неимением средств отправиться в Москву.

Определено было, не дожидаясь дальнейших справок из Москвы, выдать г-же Плохово 35 р. для обратного путешествия в Москву.

3) Доктор Шинулинский, член Общества, рекомендовал вниманию Комитета Общества бедственное положение вдовы г-на Шлуна, старинного литератора, умершего в «18»29-м году, старавшегося по мере сил своих быть полезным. Он участвовал в некоторых тогдашних изданиях.

Поручено было члену комитета А. Д. Галахову собрать справки о положении вдовы г-на Шлуна.

4) Выслушан был от А. П. Пыпина отчет о помещении г-на Шапова в академическую клинику (журнал 80 собр. § 3) и о передаче определенного ему от Общества вспоможения члену Общества Елисееву, взявшему на себя устройство домашних дел г-на Шапова.

Е. Ковалевский И. Березин
А. Пыпин А. Галахов
Секретарь Ф. Достоевский.

Информация об этом заседании появилась в «С.-Петербургских ведомостях» 26 мая 1863 г. (№ 117).

^a Было: г-ну Богуславу

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ ДОСТОЕВСКОГО

I

Тема «Достоевский и Литературный фонд» впервые была освещена Р. Б. Заборовой, обследовавшей архивные материалы фонда, хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде.¹ Однако некоторые дополнительные сведения о связях писателя с «Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым» сохранились и в архиве Достоевского. Собранные вместе А. Г. Достоевской в конце 1880-х гг., они хранятся среди ее бумаг в Отделе рукописей Государственного Литературного музея в Москве в отдельной тетради, озаглавленной «Официальные документы, относящиеся до отношений Ф. М. Достоевского к Обществу для пособия нуждающимся литераторам».²

Что заставило вдову писателя обратить внимание и выделить документы, характеризующие взаимоотношения Достоевского с Литературным фондом? Об этом пишет сама Анна Григорьевна в «Необходимом разъяснении», находящемся здесь же: «Несколько лет спустя по кончине моего мужа Федора Михайловича Достоевского до меня стали доходить слухи о том, будто бы покойный не уплатил Литературному фонду денег, которые фонд дал ему займы в начале 60-х годов. Мне говорили о том, писали анонимные письма (одно из них при сем прилагается) и убеждали уплатить Литературному фонду долг Федора Михайловича. Хотя покойный муж мой несколько раз говорил мне, что счета его с Литературным фондом у него вполне закончены, но опасаясь ошибки памяти с его стороны, я решилась выяснить это дело».³

В 1889 г. 19 сентября (по почтовому штемпелю) А. Г. Достоевская получила анонимное открытое письмо:

«Здесь
Малая Итальянская, 18
Ее высокоблагородию Анне Григорьевне Достоевской.

Вчера 16 сентября в одном кружке зашла речь о делах Литературного фонда, говорили много о пожертвованиях за последнее время: Красевского, Щедрина, Гаевского, Надсона и других. Кто-то спросил: «— А Достоевский, пожертвовал что-нибудь?» — «Ничего!» — «Неужели?» — «То есть не только ничего, но даже не возвратил того пособия (около 1000 р.), которое ему было выдано из фонда, когда ему надо было бежать от долгов!» Спрашивается, правда это? Неужели этот долг чести не возвра-

¹ Рус. лит., 1975, № 3, с. 158—170.

² ГЛМ, ОФ. № 4828.

³ Там же, № 9.

щеп, несмотря на богатое наследство, богатое благодаря сочувствию публики, которая вправе требовать, чтобы наследники «мысли это пятно с памяти Ф. М. Достоевского».

Первое общее собрание учредителей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым состоялось 8 ноября 1859 г. Чтобы быть принятым в члены Общества, достаточно было заявить о своем желании одному из членов Комитета. В списке лиц, предлагаемых Комитетом в его члены 20 декабря, были Ф. М. и М. М. Достоевские.⁴ Тетрадь документов Достоевского, связанных с Литературным фондом, открываются сохранившимися долгие годы у писателя официальным извещением председателя Общества Е. П. Ковалевского от 22 декабря 1859 г. об избрании его в члены Общества, в нем же содержались просьбы об определении количества жертвуемых ежегодно средств и о внесении соответствующего взноса в кассу Общества.⁵

По уставу Общества наименьший годовой взнос в фонд был установлен в 10 р.

Из сохранившихся Достоевским квитанций узнаем о сумме его взноса:

«Квитанция № 13 Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Принято от Ф. М. Достоевского в кассу Общества 10 руб. за 1862 год.

Казначей И. Березин.
Санктпетербург февраля 18 дня 1863 г.»

Аналогичная квитанция сохранилась о взносе за 1863 г.⁶

Затем в тетради А. Г. Достоевской под номером 4 и 5 следуют приглашение Литературного фонда Достоевскому от 4 апреля 1860 г. пожаловать на репетицию комедии «Ревизор»⁷ и официальное благодарственное письмо от Комитета Общества за участие в спектаклях, подписанное Е. П. Ковалевским.⁸

Далее следуют документы, позволяющие судить о денежных ссудах, получаемых Достоевским из фондов Общества.

20 июля 1863 г. Достоевский, бывший секретарем Комитета, заявил о сложении с себя звания члена Комитета Общества,

⁴ ГПБ, ф. 438, № 9, л. 2.

⁵ ГЛМ, ОФ, № 4828, № 1.

⁶ Там же, № 2, 3.

⁷ Приглашение воспроизведено в статье Г. Ф. Коган «Черновой набросок к роману „Униженные и оскорбленные“» (Лит. наследство, М., 1983, т. 86, с. 14). См.: Вейнберг П. И. Литературные спектакли: (Из моих воспоминаний). — Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894 гг. Приложение, кн. 3, с. 96—103; Пикетинко А. В. Дневник, М., 1955, т. 2, с. 118; Степанова Г. В. Письма П. И. Вейнберга к Достоевскому. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1980, т. 4, с. 241—243.

⁸ ГЛМ, ОФ, № 4828, № 5. См. статью Т. И. Орнатской «Достоевский и Литературный фонд» — наст. изд., с. 241.

в связи с отъездом за границу (28₂, 36), а также, вероятно, потому, что члены Комитета не имели права на получение ссуд.⁹ Однако заявление его не было принято к сведению. 23 июля 1863 г. Достоевский обратился к председателю Общества Е. П. Ковалевскому с официальной просьбой: «Собираясь отправиться на три месяца за границу <...> я прибегаю к помощи Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым и прошу из капитала Общества себе взаймы до 1-го февраля будущего 1864-го года, тысячу пятьсот рублей серебром, без которых я, по обстоятельствам моим, никаким образом не могу двинуться с места (28₂, 37). А. С. Долинин в комментариях к этому письму со ссылкой на неопубликованную статью Г. В. Прохорова писал, что Достоевскому была выдана ссуда в 1000 р. Официально заверенное подписью и печатью маклера долговое обязательство Достоевского, публикуемое ниже, свидетельствует, что просьба писателя была выполнена полностью:

«С.-Петербург, тысяча восемьсот шестьдесят третьего года, июля, двадцать четвертого дня, я, нижеподписавшийся, отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский выдал сие обязательство Комитету Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым в следующем: 1. Что я, отставной подпоручик Федор Михайлов Достоевский, получаю заимообразно из капитала Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым тысячу пятьсот рублей серебром. 2. Что сумму эту с причитающимися к ней процентами (по 5 со 100) обязуюсь возвратить в кассу Общества Литературного фонда к первому февраля будущего тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года. 3. Что в обеспечение своевременной уплаты всей этой суммы, равно как и на случай моей смерти, представляю и уступаю упомянутому Обществу право полной собственности на все мои сочинения, как напечатанные, так и неизданные с самого первого февраля тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года. 4. Условие это я, Достоевский, принимаю на себя выполнять свято и ненарушимо. Подлинное иметь при делах Комитета, а копию мне, Достоевскому. На подлинном написано: К сему обязательству отставной подпоручик Федор Михайлов Достоевский руку приложил. К сему обязательству председатель Общества генерал-лейтенант Егор Петров Ковалевский руку приложил.

С подлинным верно:

Тысяча восемьсот шестьдесят третьего года июля двадцать четвертого дня в С.-Петербурге, в конторе маклера сия копия при подлинном обязательстве, записанном в книгу под № сто тридцать первым, явлена.

Частный маклер Иван Денисов.¹⁰

⁹ См.: «XXV лет». Сборник, изданный Комитетом Общества. СПб., 1884, с. 32.

¹⁰ ГЛМ, ОФ, № 4828, № 6.

Сохранилась расписка в частичной уплате Достоевским долга по этому обязательству:

«Пятьсот руб. должные и сорок пять жертвуемые г. Достоевским в пользу Общества Литературного фонда принял.

Е. Ковалевский.

Генваря 14, 1864.»¹¹

Для А. Г. Достоевской оставалось неизвестным, была ли возвращена и когда оставшаяся 1000 р.

Лето 1864 г. Достоевский собирался вновь провести за границей. А. П. Суслова писала ему в ответ на несохранившееся письмо от 2 июня 1864 г.: «Ты можешь заезжать ко мне в Сиа, это очень близко от Ахена, следовательно тебе по дороге <...> Нам видется пожалуй не придется долго, так как ты недолго думаешь пробыть в Париже».¹² Для поездки Достоевскому потребовались деньги, которые он, по примеру прошлого года, решил просить взаймы в Литературном фонде. Необходимые деньги были писателю выданы, о чем свидетельствует сохранившийся подлинник долгового обязательства, подписанный Достоевским:

«Тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года июня четвертого дня я, нижеподписавшийся, отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский выдал сие обязательство Комитету Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, в том, что получил от означенного Общества заимообразно денег тысяча шестьсот рублей серебром, которые и обязуюсь уплатить к первому февраля будущего 1865 года, в случае уплаты денег к вышеозначенному сроку представляю Обществу Литературного фонда, на покрытие взятых мною денег, в полную его собственность, право издания моих сочинений, всех до сих пор изданных, без всякого исключения — равно как и право продажи их какому-либо другому издателю для издания. Обязательство это я, Достоевский, принимаю на себя выполнить во всем ненарушаемо, в чем и подписуюсь.

К сему обязательству отставной подпоручик Федор Михайлов Достоевский руку приложил.

За верность платежа денег к сроку ручаюсь:

Отставной инженер поручик Михаил Михайлов Достоевский, тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года, июня четвертого дня в Санкт-Петербурге в конторе маклера сие обязательство по написанию явлено в книгу под № двести двадцать третьим.

Частный маклер Иван Денисов».¹³

Поездка Достоевского за границу в 1864 г., в связи с внезапной смертью М. М. Достоевского, не состоялась.

¹¹ Там же, № 7.

¹² Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Л.; М., 1924, сб. 2, с. 268.

¹³ ГЛМ, ОФ, № 4828, № 8.

Не имея никаких документальных подтверждений об уплате этих долгов, А. Г. Достоевская, по получении анонимного письма, по совету П. А. Гайдебурова обратилась в Комитет Литературного фонда. Копию своего письма она сохранила:

«В Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым

Имею честь покорнейше просить Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым сообщить мне, получал ли мой покойный муж Федор Михайлович Достоевский пособия из Общества, и если получал, то когда именно и в каком размере, а также возвращены ли полторы тысячи, взятые заимообразно из 5% годовых, от 24 июля 1863 года сроком на полгода, под обеспечение правом собственности на все его сочинения. Считаю нужным присовокупить, что в случае неуплаты покойным моим мужем, как пособие, так и ссуда будут мною немедленно возвращены.

Вдова Федора Михайловича Достоевского Анна Достоевская.
Сентябрь 1889.

М. Итальянская, 18, кв. 5. Анне Григорьевне Достоевской».¹⁴

Председатель Комитета Общества К. К. Арсеньев 4 октября 1889 г. ответил А. Г. Достоевской письмом:

«Милостивая государыня Анна Григорьевна. Спешу сообщить, что исполнение Вашего желания потребует довольно продолжительных справок в старых делах Общества, хранящихся в Публичной библиотеке. Как только что-нибудь будет приведено в ясность, я не замедлю довести о том до Вашего сведения».

8 ноября 1889 г. секретарь Общества В. И. Семевский «по наведению справок в Архиве Общества» подтвердил, что «Федор Михайлович дважды делал займы в Обществе <...> оба раза в первой половине 60-х годов. Один раз 1600 р., другой 1500 р. Оба эти займа были им покрыты, причем при возвращении 1500 р. оплачена и уплата процентов». В письме же от 28 ноября Семевский добавил к сказанному ранее, что «наведены справки за остальные годы жизни Федора Михайловича и оказалось, что никаких просьб с его стороны о ссудах или пособиях, а следовательно, и выдачи ему не было».

В это же время в «Гражданине» появилась заметка, в которой содержалось обвинение в адрес Литературного фонда в том, что Ф. М. Достоевский получил от фонда отказ в пособии «в бытность его редактором „Гражданина“».¹⁵ К. К. Арсеньев в «Новом времени» официально ответил на исс: «Из дела Комитета Литературного фонда видно, что Ф. М. Достоевский не обращался в Литературный фонд с просьбою о пособии ни в 1873 году, когда он был редактором „Гражданина“, ни в следующие годы».¹⁶

¹⁴ Там же, № 9.

¹⁵ Гражданин, 1889, № 300.

¹⁶ Новое время, 1889, 11 ноября, № 4923.

Чтобы окончательно прекратить различные слухи и ложные обвинения, возможно, по просьбе А. Г. Достоевской, «Новое время» опубликовало в отделе «Письма в редакцию» извещение: «В печати продолжают появляться обвинения против Литературного фонда, основанные на неверных известиях об отношениях Фонда к покойному Ф. М. Достоевскому. Поэтому Комитет Фонда считает долгом довести до всеобщего сведения, что Ф. М. Достоевский получил из фонда в 1863 г. ссуду в 1500 рублей, из которых 1000 рублей были возвращены им в декабре того же года, а 500 рублей и процентов 45 рублей были уплачены в январе следующего года. В 1864 году Ф. М. Достоевскому вновь выдана ссуда <...>, возвращенная им 31 января 1865 года <...> Затем никаких более просьб о ссуде или пособии от Ф. М. Достоевского в Комитет Литературного фонда не поступало.

Председатель Комитета К. Арсеньев».¹⁷

А. Г. Достоевская заключила свою подборку материалов словами: «Полагаю, что всеми этими письмами и заявлениями вопрос об отношениях (денежных) к Литературному фонду вполне выяснен».¹⁸

II

Дополнением к статье Н. Ильина «Достоевский в споре за Куманинское наследство»¹⁹ является ряд неизвестных ранее официальных бумаг писателя, хранящихся в «Деле о Куманинском наследстве».²⁰ Дело о наследстве А. Ф. Куманиной было начато Достоевским в апреле 1873 г. Свои хлопоты, связанные с делом о наследстве, Достоевский подробно описал жене в письме из Москвы от 20 мая 1873 г. (II, III, с. 52—54), о планах брата писала также В. М. Каренина А. М. Достоевскому 28 мая 1873 г.²¹ В качестве поверенного по ведению дела в Московском окружном суде Достоевский привлек адвоката Б. Б. Полякова, известного ему по его процессу с издателем Ф. Т. Стелловским. Сохранилась расписка, выданная Достоевским Полякову:

«1873 года, мая 16 дня, я нижеподписавшийся дал сию расписку действительному статскому советнику Борису Борисовичу Полякову в том, что за путевые расходы его по поездке в Москву и обратно по делу моему о наследстве, а также за издержки его по Московскому окружному суду и за хлопоты, обязуюсь заплатить ему, г-ну Полякову, сто рублей.

Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский».²²

¹⁷ Там же, 1 дек., № 4943.

¹⁸ ГЛМ, ОФ. 4828, № 16.

¹⁹ См.: Звенья. М.; Л., 1951, т. 9, с. 549—559.

²⁰ ЦГАЛИ, ф. 212, I, 121.

²¹ Лит. наследство. М., 1983, т. 86, с. 430—431.

²² ЦГАЛИ, ф. 212, I, 121, л. 1.

13 июня 1873 г. Достоевский вместе со своими племянниками, сыновьями М. М. Достоевского, заключил с Б. Б. Поляковым следующий договор:

«1873 года, июня 13 дня, мы нижеподписавшиеся, отставной подпоручик Федор Михайлович и дворяне Федор Михайлович и Михаил Михайлович Достоевские заключили с действительным статским советником Борисом Борисовичем Поляковым в нижеследующем: 1. Мы, Достоевские, уполномочили г-на Полякова доверенностью, явленной 15 мая сего года у С.-Петербургского нотариуса Нитославского, на предъявление в надлежащем судебном месте наших законных прав к наследству, оставшемуся после умершей родной сестры покойной матери моей, Федора, а нашей, Федора и Михаила бабки Марии Федоровны Достоевской, урожденной Печасовой, Александры Федоровны Куманиной, урожденной тоже Печасовой, и по утверждении нас в правах наследства в порядке охранительном или в исковом к имению умершей Куманиной обязуемся за труды и ходатайство г-на Полякова заплатить ему по продаже имения из следующей на нашу часть суммы по пятнадцати копеек с каждого рубля. 2. Расходы по ведению дела, как-то судебные и канцелярские пошлины, гербовая бумага, переписка и путевые издержки мы, Достоевские, принимаем на себя, а я, Поляков, должен давать отчет в употреблении получаемых на расходы сумм. 3. Я, Поляков, принимая на себя ходатайство об утверждении доверителей моих, Достоевских, в правах наследства, должен вести дело добросовестно и не допускать медлительности. 4. Мы, Достоевские, уполномочив г-на Полякова доверенностью на ведение означенного дела, не должны до окончания в высшей судебной инстанции, без законных оснований, уничтожать оную или передавать другому, а равно входить помимо г-на Полякова в какие-либо сделки с прочими наследниками Куманиной. Условие сие хранить с обеих сторон свято и ненарушимо.

Подлинное подписали: отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский, дворянин Михаил Михайлович Достоевский, дворянин Федор Михайлович Достоевский, действительный статский советник Борис Борисович Поляков».²³

Подробности длительной, запутанной тяжбы, в которую был втянут Достоевский, отражены в бумагах этого же архивного дела.²⁴ На заключительном этапе ее в 1879 г. писатель снова активно включился в решение вопроса о рязанском имении.

А. Г. Достоевская в воспоминаниях, в главе «1879 год. Мысль о покупке имения», писала: «Федор Михайлович часто останавливался на мысли, когда мы расплатимся с должниками, купить небольшое имение <...> я просила его только выждать, когда нам вы-

²³ Там же, л. 3, 3 об.

²⁴ Частично проекты договоров о разделе имений опубликованы: Лит. наследство, т. 86, с. 432.

делят, наконец, нашу долю в наследстве после тетки мужа, А. Ф. Куманиной, и уже на выделенной нам земле пачать помаленьку устраивать хозяйство».²⁵ В августе 1879 г., когда Достоевский находился в Эмсе, сонаследники его по куманинскому имению в Рязанской губернии решают приступить к дележке имения. Письмо А. М. Достоевского к сыну Александру от 11 августа 1879 г. подробно освещает положение дела:

«После смерти тетки моей, дворянки Александры Федоровны Куманиной, осталось имение Рязанской губернии, Спасо-Клепиковской волости в деревнях: Гришино, Заводская слобода, Ковряково, Аничково, Ширяево и Донкино. Все имение это заключается в себе землю, оставшуюся от надела крестьян упомянутых деревень, и отдельные лесные пустоши и лесные дачи, прирезанные к этой земле, в общем количестве до шести тысяч десятин.

К имению этому состоят наследниками гг. Шеры в $\frac{1}{3}$ части, Ставровские в $\frac{1}{3}$ части и Достоевские, тоже в $\frac{1}{3}$ части. Сонаследниками по сей последней третьей части состоят сыновья покойного брата моего Михаила Михайловича, брат Федор Михайлович, я и брат Николай Михайлович. Следовательно, я имею от сей последней $\frac{1}{3}$ части, четвертую долю, так что состою наследником ко всему имению в $\frac{1}{12}$ части. Ныне гг. Шеры и Ставровские изъявили желание произвести полюбовный раздел всего имения, не допуская до раздела по закону. Как мне известно, Достоевские тоже согласны на таковой раздел, но с тем, чтобы первоначально он произведен был только по родам, то есть чтобы выдано было по $\frac{1}{3}$ части Шерам, Ставровским и Достоевским. Для совещаний по сему случаю, как извещен я, наследники изъявили желание съехаться в Москве на 14 число сего августа месяца или прислать своих доверенных». А. М. Достоевский просит сына быть его доверенным на переговорах.²⁶

А. Г. Достоевская пишет мужу в Эмсе, что сама поедет в имение, чтобы «там, осмотрев его, решить, что именно нам выделить».²⁷

Дальнейшие события, связанные с переговорами сонаследников, нашли отражение в письмах Ал. А. Достоевского к родителям.

В письме от 17 августа он подробно описывает приезд в Москву А. Г. Достоевской с детьми, встречу с ней у В. Д. Шера и ее пожелания при разделе: «Вышли от Шера с Анной Григорьевной мы вместе, и при этом она предложила мне следующий план деления: в эту поездку мы подробно осмотрим имение и спросим у Шер, какую часть они могут нам отдать <...> Анна Григорьевна стремится к тому, чтобы нам выдали не $\frac{1}{3}$, а четвертую часть, чтобы в нашем деле не участвовал Николай Михайлович, потому что с ним, по ее рассказам, дела вести очень

²⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1974, с. 336, 337.

²⁶ ГЛМ, Н—п 1332.

²⁷ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. Л., 1976, с. 305.

трудно».²⁸ Переговоры в имении успеха не имели. 10 сентября Ал. А. Достоевский сообщал, что Николай Михайлович отказался «наотрез от деления и все говорил, что ему выделяют „тундру“ и падают всяческим образом».²⁹ «Дело, таким образом, остановилось», — писала 17 сентября А. Г. Достоевская племяннику мужа, — и мы решили вот на чем: мы приезжаем 25 сентября в Петербург и устроим от 25—30 у нас совещание, на котором и решим все». Ф. М. Достоевский был в курсе переговоров жены, так как в том же письме она добавляла: «... мой Федор Михайлович ни за что не хочет выделяться с Николаем Михайловичем и объявляет, что готов взять болото, но лишь бы быть совершенно отдельно».³⁰

Переговоры затягивались, лишь 8 ноября 1879 г. Ал. А. Достоевский извещает родителей, что Шеры соглашаются «на предложенные нами условия»,³¹ а 20 ноября сообщил им, что он был у Достоевских «и там мы втроем, т. е. я, Федор Михайлович» и Анна Григорьевна, сочинили бумагу, заключающуюся в том, что мы относительно дележа согласны на те условия, которые предлагает нам Шер. Эту бумагу должны подписать еще другие сонаследники и потом она отошлетя Шеру».³² Подлинник этой бумаги, написанной от лица Ф. М. Достоевского, сохранился в делах о куманинском наследстве, а также в копии А. Г. Достоевской в одной из ее записных тетрадей. Приводим ее полностью, датируя ноябрем 1879 г.:

«Мы нижеподписавшиеся наследники г-жи Куманиной: оставной подпоручик Ф. М. Достоевский, студент Ал. А. Достоевский (по доверенности статского советника А. М. Достоевского), дворяне Ф. М. Достоевский и М. М. Достоевский (сыновья М. М. Достоевского старшего. — И. Я) и надворный советник Н. М. Достоевский (при чем согласие дворян Ф. и М. Достоевских имеет получить отдельно, согласие же надворного советника Н. М. Достоевского, согласно уведомлению Вашему, уже получено) пришли к соглашению с поверенными г-д Шер и г-д Ставровских Вл. Дм. Шером в том, что мы, Достоевские, соглашаемся взять вместо причитающейся нам одной трети в имении г-жи Куманиной (Рязанского уезда, Спас-Клепиковской волости) *восемьсот* десятин леса Пехорки от границы Лярского с юга на север. Все остальное количество десятин, находящееся в разных урочищах имения наследия Куманиной, должно поступить на долю г-д Шер и Ставровских, за исключением участка, находящегося за рекой Прои (вся заречная часть), который остается в общем владении. Раздел должен быть произведен не ранее весны будущего 1880 г. (мая месяца), и охранение Пехорки должно лежать на ответ-

²⁸ ИРЛИ, ф. 56, № 29, л. 388.

²⁹ Там же, л. 392.

³⁰ Лит. наследство, т. 86, с. 489.

³¹ ИРЛИ, ф. 56, № 29, л. 397 об.

³² Лит. наследство, т. 86, с. 489 (точный шифр письма: ИРЛИ, ф. 56, № 29, л. 401).

ственности г-д Шер и Ставровских. Кроме того я, отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский, оставляю за собою право до весны 1880 г. выменять у г-д Шер и Ставровских мою часть, т. е. двести десятии Пехорки, на четыреста десятии Ширяева Бора у Данкиной деревни.

Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский.

Студент императорской Медико-Хирургической академии Александр Достоевский.

Дворянин Михаил Михайлович Достоевский.

«Дворянин Федор Михайлович» Достоевский».³³

В начале 1880 г. переговоры о разделе имущества, частичной его продаже, о вводе в наследство продолжались. Один из этапов переговоров отразился в письме А. Г. Достоевской к Ал. А. Достоевскому: «Вчера у нас был приславший сюда на несколько дней Казанский (женатый на сестре Шера). Он приходил узнать, на чем у нас остановилось дело и согласились ли мы взять 800 десятии Пехорки, в случае нашего согласия, он просил нас опять написать ту же самую бумагу, но не возлагать на Шер и Ставровских ответственности за целостность Пехорки, а лучше на общий счет нанять одного отдельного сторожа <...> Казанский предлагает всем Достоевским вот какую вещь: чтобы они не брали себе Пехорки, а оставили бы ее Шеру, а он выплатит им по частям по 10 тыс. на каждого, т. е. 40 тыс. <...> Шеры закладывают все имение <...> Как вы посмотрите на это? Федор Михайлович же не согласен, так как он во что бы то ни стало положил иметь лес, а не деньги».³⁴ Имея в виду именно это предложение Шера, переданное через П. П. Казанского, Достоевский «выбрал» В. Д. Шера «червоным» валетом», за что затем извинился в письме к Казанскому от 23 февраля 1880 г. (П., IV, 131—132). В конце концов, судя по письму Достоевского от 18 июля 1880 г. к В. Д. Шеру (П., IV, 184—185) и его ответу от 27 августа,³⁵ размежевание наследников осуществилось осенью 1880 г. в том виде, как его предложил в своем проекте Достоевский.

А. В. АРХИПОВА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ К ДОСТОЕВСКОМУ

(Из архива А. Г. Достоевской)

Переписка Ф. М. Достоевского с женой Анной Григорьевной, изданная в 1976 г.,¹ включила все известные составителям письма

³³ ЦГАЛИ, ф. 212, л. 121, л. 44; копия А. Г. Достоевской — ИРЛИ, № 30707, л. 99.

³⁴ ИРЛИ, ф. 56, № 30, л. 435 об.

³⁵ См.: Лит. наследство, т. 86, с. 517.

¹ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка / Изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. М., 1976 (допечатка 1979 г.). В дальнейшем: *Переписка*.

А. Г. Достоевской. Однако писем этих сохранилось не так уж много. А между тем они, как ни узко и камерно подчас их содержание, представляют несомненный интерес для всех, изучающих личность и творчество Достоевского. «Ответы Анны Григорьевны, — пишет В. А. Туниманов и С. В. Белов, — цепны уже одним тем, что помогают лучше и точнее понять содержание писем Достоевского. А в совокупности письма Достоевского и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику».² Понятно поэтому, что всякие вновь найденные письма жены великого писателя, и даже всякие упоминания и свидетельства о них, не должны оставаться незамеченными.

Как известно, после смерти Ф. М. Достоевского его вдова посвятила всю свою жизнь его памяти: изданию его сочинений, собиранию различных материалов о нем, составлению подробнейшей библиографии Достоевского и о Достоевском, созданию мемуаров о писателе. Следы этой работы отражены в огромном архиве А. Г. Достоевской, в основном хранящемся в Пушкинском доме. Всю свою самостоятельную жизнь Анна Григорьевна вела записные тетради, которых в ее пушкинском архиве насчитывается около восьмидесяти. К сожалению, большая часть тетрадей занята записью расходов, денежными счетами и квитанциями, которые Достоевская хранила и подписывала по годам. Много таких материалов связано с книгоиздательской и книготорговой деятельностью Анны Григорьевны. Но среди всех этих записей встречаются иногда то записи дневникового и мемуарного характера — заготовки к ее будущим «Воспоминаниям», то копии писем и деловых бумаг прошлых лет. Некоторые из этих документов известны нам сейчас только в копиях А. Г. Достоевской и по этим копиям публикуются в академическом «Полном собрании сочинений» Ф. М. Достоевского. И вот в одной из Записных книг Анны Григорьевны, датированной 1902—1903 гг.,³ находится список ее писем к Федору Михайловичу за 1871—1874 гг., причем письма даны в кратком пересказе, иногда с большими цитатами. Оговоримся сразу: письма за эти годы в перечне даны не все, что показывает слитие списка с опубликованными письмами Достоевской к мужу. Характер их пересказа, подбор выдержек показывает, что, записывая в 1902 или 1903 гг. свои письма тридцатилетней давности, Анна Григорьевна преследовала определенные цели. Запись эта предназначалась для детей Ф. М. и А. Г. Достоевских — Любови Федоровны и Федора Федоровича, в которых Анна Григорьевна стремилась воспитать культ отца, сделать живой память о нем. В тетради А. Г. Достоевской, куда она вносила записи завещательного характера, есть такое указание: «К сведению моего сына и моей дочери скажу, что если их интересуют обстоятельства их детства, их

² Там же, с. 353.

³ «Записная книга на 1902—1903 гг. (Начиная с 28 октября 1902 года по 15-ое октября 1903 года). Принадлежит А. Г. Достоевской. (Троицкая улица, д. 38, кв. 5)» (ИРЛИ, ф. 100, № 30780).